

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188

Шифр научной специальности 5.1.1

Субъективные причины злоупотребления правом: нравственно-правовой аспект

© ЯКОВЛЕВА Юлия Владимировна,

аспирант, кафедра теории права, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 410012 г. Саратов, ул. Московская, 164, в/г № 2; ассистент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, Интернациональная, 33, ORCID: 0000-0003-0783-8407, ResearcherID: AAB-7025-2022, madam.fabula@yandex.ru

Аннотация

Посвящено анализу проблемы влияния субъективных причин на возникновение случаев злоупотребления правом. Исследование направлено на обоснование роли нравственно-правового аспекта субъективных причин злоупотребления правом в формировании цели осуществления прав, не отвечающей назначению права как социального регулятора. Использование формально-логического метода позволило рассмотреть в единстве нравственные и правовые аспекты злоупотребления правом, метод материалистической диалектики позволил обосновать выводы исследования. В качестве субъективных причин злонамеренного осуществления права рассмотрены деформация правосознания, низкий уровень правовой культуры, правовой эгоизм, правовой эгоцентризм. Проанализировано значение нравственных категорий в формировании целей злоупотребления правом. Установлено, что деформация нравственно-правовых ценностей оказывает непосредственное влияние на осуществление предоставленных субъектам прав. Обосновано влияние трансформации отношения индивидов к праву и нравственности на возникновение случаев злоупотребления правом. Доказана невозможность рассмотрения данного правового феномена как вида деформации правового сознания. Сформировано представление о правовом эгоизме и правовом эгоцентризме как основных субъективных причинах злонамеренного осуществления права. Сделан вывод о необходимости дальнейшего исследования факторов, влияющих на изменения в нравственно-правовой сфере субъектов права, в целях создания эффективного механизма противодействия и профилактики злоупотребления правом. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных изучению проблемы злоупотребления правом, определению причин и условий злонамеренного осуществления права, формированию механизма противодействия и профилактики данного негативного правового явления.

Ключевые слова

деформация правосознания, добросовестность, злоупотребление правом, кверулянство, нравственные идеалы, осуществление права, правовой эгоизм, правовой эгоцентризм, ценность права

Для цитирования

Яковлева Ю.В. Субъективные причины злоупотребления правом: нравственно-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 178-188. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188

Subjective causes of abuse of rights: moral and legal aspects

© Yuliya V. YAKOVLEVA,

Post-Graduate Student, Theory of Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russian Federation; Assistant of Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0783-8407](https://orcid.org/0000-0003-0783-8407), ResearcherID: [AAB-7025-2022](https://orcid.org/AAB-7025-2022), madam.fabula@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problem of the influence of subjective reasons on the occurrence of cases of abuse of right. The study aims to substantiate the role of moral and legal aspect of the subjective causes of abuse of rights in the formation of the purpose of the rights that do not meet the purpose of law as a social regulator. The use of formal-logic method allowed us to consider in unity the moral and legal aspects of abuse of rights, the method of materialistic dialectics allowed us to substantiate the conclusions of the study. We have considered deformation of legal consciousness, low level of legal culture, legal egoism and legal egocentrism as subjective reasons of malicious exercise of law. The value of moral categories in forming of aims of law abuse is analysed. It was established that deformation of moral-legal values has a direct impact on the implementation of the rights granted to the subjects. The article substantiates the influence of transformation of attitude of individuals to the law and morality on the occurrence of cases of right abuse. We prove the impossibility to consider this legal phenomenon as a type of deformation of legal consciousness. The notion of legal egoism and legal egocentrism as the main subjective reasons of malicious exercise of law was formed. We have made a conclusion about the necessity of further research of the factors influencing changes of moral-legal sphere of legal subjects in order to create the effective mechanism of counteraction and prevention of abuse of law. The data obtained can be used in future studies dedicated to the study of the problem of abuse of law, identification of the causes and conditions of the malicious exercise of law, the formation of mechanism of counteraction and prevention of this negative legal phenomenon.

Keywords

deformation of legal consciousness, good faith, abuse of law, querulousness, moral ideals, exercise of law, legal egoism, legal egocentrism, value of law

For citation

Yakovleva Y.V. Sub'yektivnyye prichiny zloupotrebleniya pravom: нравственно-правовой аспект [Subjective causes of abuse of rights: moral and legal aspects]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 178-188. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-178-188) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Правовой феномен злоупотребления правом в различные периоды развития государства и права выступал предметом исследования многих российских и зарубежных

ученых, которые стремились выявить его сущность, признаки и особенности, отграничивающие его от других правовых явлений, а также определить направления противодействия случаям злонамеренного осуще-

ствления права. Отдельные аспекты идеи недопустимости злоупотребления правом были рассмотрены в трудах М.М. Агаркова, М. Байера, А.М. Гуляева, В.П. Доманжо, С.Г. Зайцевой, В.И. Курдиновского, А. Майранда, Дж. Перилло, И.А. Покровского, О.А. Поротиковой, А. Робилант, О.И. Цыбулевской, А.Н. Яннопуласа и др.

На сегодняшний день злоупотребление правом является одной из самых обсуждаемых правовых категорий, понимание которой не находит единства среди правоприменителей, заслуженных юристов и молодых ученых, некоторые вопросы злоупотребления правом так и остаются не исследованными в полной мере. Расширение сфер общественных отношений, в которых возможно возникновение случаев злоупотребления правом, предполагает необходимость выработки механизма противодействия и профилактики данного явления, что невозможно без выявления не только его сущности, но и причин и условий возникновения злоупотребления правом. На сегодняшний день неоправданно мало внимания уделяется нравственным аспектам причин злостного осуществления права, вместе с тем, нравственные нормы, также как и правовые, имеют существенное значение в регулировании общественных отношений, представления субъектов права о моральности юридически значимых действий определяют ракурс их правового поведения. Трансформация представлений индивидов о нравственно-правовых категориях не может не влиять на выбор целей и способов осуществления субъективных прав. Исследование нравственно-правовых аспектов причин злоупотребления правом позволит определить возможные направления противодействия и профилактики данного негативного явления.

Методы исследования

Исследование правового феномена злоупотребления правом и причин его возникновения предполагает использование метода материалистической диалектики, который позволяет рассматривать в единстве нравственные и правовые аспекты поведения отдельных индивидов как важнейшие критерии осуществления субъективных прав. Формально-логический метод позволяет сформулировать идею о том, что субъектив-

ные причины злоупотребления правом основаны на трансформации нравственных и правовых установок современного человека. Важной особенностью рассмотрения причин злостного осуществления права является необходимость применения междотраслевого подхода, который позволяет изучить особенности причин злоупотребления правом в различных отраслях права, исследовать их общие и частные черты [1, с. 12].

Обсуждение

Любое явление, в том числе злоупотребление правом, не может возникать без наличия способствующих тому причин и условий. Ряд ученых, осуществляя исследование правового феномена злоупотребления правом, отмечают, что все причины его возникновения можно условно разделить на объективные – не зависящие от субъекта права, и субъективные – имеющие тесную взаимосвязь с субъектом права, его волеизъявлением (см., например, [2, с. 5-6]. Как правило, объективные причины злоупотребления правом сводятся к наличию в праве коллизий, пробелов, противоречий, ошибок [3, с. 30]. Так, например, О.Н. Бармина подчеркивает, что «мы можем получить злоупотребление, когда отдельный правовой случай выпущен из регулирования или отрегулирован – но ошибочно или неточно» [4, с. 97]. Безусловно, правовые коллизии и ошибки, пробелы и противоречия в праве могут стать основанием возникновения злоупотреблений, однако, указанные причины не всегда имеют первостепенную роль в возникновении случаев злостного осуществления права, поскольку данное явление всегда связано с волеизъявлением субъекта. Полагаем, что на современном этапе развития общественных отношений именно субъективные причины определяют возникновение отдельных случаев злоупотребления правом.

Субъективные причины злоупотребления правом во многом обусловлены индивидуальными особенностями индивидов, их восприятием нравственных и правовых ценностей, в связи с чем при рассмотрении причин злоупотребления правом нельзя не учитывать нравственный аспект данного явления. Необходимо согласиться с О.И. Цыбулевской в том, что «злоупотребление правом зачастую носит характер нарушения норм

нравственности» [5, с. 57]. Профессор подчеркивает: «Реализация субъектом норм связана с необходимостью использования нравственных критериев при оценке его действий, так как права и обязанности являются, помимо правовой, еще и важнейшей моральной категорией» [5, с. 59]. А.А. Малиновский отметил, что «признаки, позволяющие квалифицировать конкретные деяния как злоупотребления правом, сформулированы юридической наукой и обозначены законодателем через оценочные понятия», одной из которых, по мнению ученого, является «нравственность юридически значимых действий управомоченного лица» [1, с. 278].

Нравственность и право многими учеными рассматриваются как взаимодополняющие друг друга категории, имеющие общее предназначение – регулирование поведения субъектов общественных отношений путем согласования правил поведения [6, с. 140; 7, с. 29-30; 8, с. 21-22]. При этом, как отметил В.П. Камышанский, «недооценка возможностей одного регулятора приводит к сбою в работе другого» [8, с. 21]. Категория «злоупотребление правом» призвана оценить цели и способы совершения юридически значимых действий с точки зрения морали, представления о которой могут существенно меняться на различных этапах развития государства и права.

Необходимость рассмотрения субъективных причин злоупотребления правом с точки зрения нравственности во многом обусловлена тем, что формирование представлений о данном правовом феномене основано на такой нравственно-правовой категории, как добросовестность, которая появилась в трудах зарубежных и российских ученых задолго до формирования какой-либо обоснованной концепции злоупотребления правом. Еще в XVII веке данная категория рассматривалась в работах Жана Дома (1625–1696), который отмечал необходимость соблюдения добрых нравов и справедливости при заключении договоров и изменений их условий, поскольку «того требовала сама природа соглашений» (цит. по: [9, с. 203]). При этом, по убеждению Ж. Дома, весь закон и правоотношения должны строиться на основе этико-моральных и религиозных принципов. На необходимость оценки

поведения субъектов с точки зрения нравственности, поощрения добрых людских качеств и сдерживания дурных свойств человеческого поведения указывалось в сочинениях Екатерины II (например, «Наказ, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения» (1767), изданный на нескольких языках) (см. подробнее: [10]). Видный отечественный правовед, В.П. Грибанов, отмечал, что принцип добросовестности строится на необходимости «соблюдения участником имущественного оборота моральных и других неправовых социальных норм, субъекты права не должны совершать действия, противоречащие правилам социалистического общежития и нормам морали» (цит. по: [11, с. 20]). Е.Е. Богданова справедливо подчеркивает, что «добросовестность характеризует поведение субъекта применительно к сложившимся в обществе представлениям о нравственности поведения члена общества, субъекта права» [12, с. 1366]. Таким образом, представления о добросовестном поведении участников правоотношений и случаи злоупотребления правом во многом основываются на понимании каждым субъектом права таких нравственных категорий, как добро, честность, порядочность, правдивость, уважение, без которых невозможно построение устойчивых правоотношений, и которые предопределяют поведение человека в обществе, в том числе в связи с реализацией его прав.

Сущность злоупотребления правом иногда рассматривается с точки зрения «употребления» права [13], тогда как оценка цели такой реализации права выходит на второй план. Подобный подход не дает возможности оценить истинные причины возникновения злоупотребления правом, что затрудняет разработку механизма противодействия данному явлению. Злоупотребление правом должно оцениваться с точки зрения цели действий субъектов права, что позволит учитывать не только сугубо правовой, но и нравственный аспект их поведения. В работах некоторых ученых прослеживается «сердцевина» рассматриваемого правового феномена, характеризующаяся как преследование субъектом права негативных целей – причинение вреда другому лицу (см. подробнее: [14, с. 20]) и (или) создание условий

для его возникновения [15, с. 283]. Ответ на вопрос о том, что способствует такому поведению субъектов права, может быть найден посредством изучения мотивов поведения субъектов права, их представлений о нравственной ценности права.

В исследованиях некоторых российских ученых отмечается, что к субъективным причинам злоупотребления правом, имеющим тесную связь с личностью субъекта права, относятся, в частности, низкий уровень правовой грамотности, правосознания, правовой культуры [16, с. 275], неумелое пользование предоставленными правами [4, с. 97].

Рассматривая низкий уровень правосознания как субъективную причину злоупотребления правом, нельзя не отметить следующее. Правосознание как форма общественного сознания содержит в себе, по мнению многих ученых, теоретико-правовое и эмоционально-ценностное восприятие правовой действительности, «проявляет себя в форме социально значимых действий и поступков человека» [17, с. 42]. При этом «правосознание, взрощенное без учета нравственных идеалов, становится сухим и поверхностным» [18, с. 50], что может приводить к реализации права в целях, противоречащих его назначению.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда осужденные к пожизненному лишению свободы за неоднократное совершение тяжких и особо тяжких преступлений, обращаясь с многочисленными исками о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в исправительных учреждениях, не преследуют реальной цели получения компенсации, а желают создать неблагоприятные последствия для учреждений и государственных органов, в компетенцию которых входило обеспечение содержания данных лиц в подобных учреждениях. Так, в отдельных решениях судов может быть зафиксирована позиция такого заявителя, который указывает, что реальной целью подачи иска было привлечение к ответственности должностных лиц исправительного учреждения и УФСИН по субъекту Российской Федерации «в связи с их ненадлежащим, по мнению истца, отно-

шением к нему, созданием неблагоприятных последствий для этих лиц»¹. Лицо, неоднократно судимое за умышленное совершение преступлений, вряд ли может «похвастаться» наличием у него высоких нравственно-правовых идеалов, глубоким восприятием правовой действительности и своего поведения. В отдельных случаях это предопределяет осуществление такими лицами субъективных прав в целях, не отвечающих добросовестности, справедливости, нравственности.

Включая правосознание в комплекс причин злоупотребления правом, следует отметить, что основной из них является не только низкий уровень правосознания индивида, но, прежде всего, деформация правосознания (правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой дилетантизм, правовой идеализм и т. д.), которая может приводить к возникновению у субъекта права «безнравственной» цели – причинение вреда другим лицам посредством использования вполне законных средств.

Так, например, одной из форм деформации правового сознания является правовой нигилизм, который иногда рассматривается как «отрицание прогрессивных идей, норм, правовых идеалов и ценностей» [19, с. 4], как «сформировавшееся в общественном сознании или психике человека устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в жизни общества» [20, с. 343]. В ряде исследований подобное отрицание ценности и прогрессивности права рассматривается как правовой негативизм (см., например, [21]). Одной из ценностей выступает добросовестность участников правоотношений, которая в настоящее время рассматривается как важный принцип гражданского права, имеющий нравственное и правовое «звучание». Отрицание субъектами права уважения обязательств, необходимости дей-

¹ Решение Тамбовского областного суда от 12.03.2020 по делу № 3а-229/2020 // Официальный сайт Тамбовского областного суда. URL: https://oblsud-tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3290884&case_uid=3624c629-2a68-417a-822d-695307ab8f5c&delo_id=1540005 (дата обращения: 10.01.2022).

ствовать добросовестно, исключать обман и хитрость приводит к возникновению безнравственных мотивов и противоправных целей осуществления субъективных прав.

А.А. Малиновский отмечает, что правовой нигилизм, равно как и правовой негативизм, не находит отражения в категории «злоупотребление правом». Подобная позиция обусловлена тем, что лицо, отвергающее ценность права, любые правовые предписания, отказывающееся воплощать их в жизнь, не станет предпринимать какие-либо действия по реализации субъективных прав [22, с. 174]. Однако с таким подходом нельзя полностью согласиться. Отрицание права и его нравственной ценности не лишает индивида возможности использовать право «не по назначению» – причинить вред другим лицам или создать условия для его возникновения, очередной раз подтверждая, что право способно причинять вред и не может рассматриваться как важнейший социальный регулятор.

Нежелание воспринимать добросовестность как необходимое условие сосуществования субъектов правоотношений, отрицание ценности права, приводящее к злонамеренному его осуществлению, во многом обусловлено деформацией нравственных идеалов и представлений о праве. Как указывают Т.В. Дерюгина и А.О. Зайцев, «нравственность как категория, получившая внешнее выражение в нормах права, предполагает формирование внутреннего отношения субъекта не только к своему поведению, но и поведению третьих лиц, пропускаемое через призму его представлений о моральности» [7, с. 29-30]. Нивелирование субъектом права значения добросовестности, честности, порядочности, правдивости, уважения при осуществлении предоставленных ему прав создает почву для возникновения злоупотребления правом.

Следует отметить, что отношение субъекта права к необходимости соблюдения принципа добросовестности формируется в условиях деформации его внутреннего отношения к правовым и нравственным ценностям. Стремительно развивающееся общество и радикальные изменения, происходящие в общественных отношениях, вызывают изменения в нравственно-правовом

сознании как отдельного человека, так и группы людей. Изменения общественного строя, государственно-правовой политики, экономического уклада жизни, процессы глобализации обуславливают две тенденции, оказывающие воздействие на формирование представлений современного человека о праве и моральности. Первая тенденция связана с разрушением прежних, устоявшихся норм, ценностей, идеалов, вторая – обуславливает механизм торможения в развитии общественного сознания, в том числе правосознания, стереотипность мышления, копирования поведения других людей. Указанные тенденции определяют выбор способов и целей осуществления субъективных прав.

В ряде исследований злоупотребление правом рассматривается как деформированное правосознание. Так, например, Г.Р. Ишкильдина рассматривает злоупотребление правом как смешанную комбинацию нескольких форм деформации правосознания, при которой «субъект выходит за установленные законом пределы реализации права и наносит ущерб интересам общества, государства, правам и законным интересам граждан» [23, с. 28]. Однако, рассматривая осуществление права конкретным субъектом с точки зрения преследуемых им целей, возникают затруднения в понимании того, каким образом у субъекта права могут одновременно проявляться несколько форм деформации правосознания, например, такие «антиподы», как правовой нигилизм и правовой идеализм. Кроме того, злоупотребление правом, в отличие от деформации правосознания, основывается на реализации субъективного права и влечет юридически и социально значимые последствия, то есть имеет активную форму действий. Деформация правосознания связана с негативными изменениями в правовой идеологии и (или) правовой психологии, но не обязательно порождает активные действия индивидов.

В качестве субъективной причины злоупотребления правом называют низкий уровень правовой культуры. Следует отметить, что в ряде исследований данная причина злоупотребления правом рассматривается во взаимосвязи с низким уровнем правосознания, вместе с тем, характеристика низкому уровню правовой культуры как самостоя-

тельной причины злонамеренного осуществления права не дается. Так, О.Н. Бармина, рассматривая «низкий уровень правосознания и правовой культуры» в качестве причины злоупотребления правом, не разделяет данные явления, ограничившись лишь указанием на содержание в них «эгоистических убеждений, тягой к обогащению любыми средствами, неправильным пониманием правовых ценностей, неточным несоблюдением правовых предписаний» [4, с. 97].

Безусловно, правосознание и правовая культура являются взаимосвязанными категориями, имеющими одинаковый вектор направленности и оказывающими существенное влияние друг на друга, что позволяет рассматривать их в качестве «причинного комплекса» возникновения злоупотребления правом. Вместе с тем правовая культура может быть рассмотрена в качестве самостоятельной причины данного правового явления. Правовую культуру можно охарактеризовать как «реализованное правосознание» [24, с. 225]. Такая реализация «опирается» на правовую грамотность, правовое и нравственное воспитание личности, общий уровень ее культуры, умелое осуществление юридически значимых действий. Отсутствие необходимого уровня социального развития, правовой образованности личности в совокупности с незнанием способов разрешения межличностных конфликтов и неумелым использованием предоставленных правовых возможностей может приводить к злонамеренному осуществлению права.

Так, например, в последнее время широкое распространение получило «кверулянство» – деятельность граждан по направлению многочисленных обращений и жалоб в различные инстанции без цели реальной защиты своих прав и интересов. По справедливому замечанию С.П. Степкина, такие заявители достаточно часто «пытаются использовать ресурсы органов власти и правоохранительной системы для разрешения межличностных конфликтов и имущественных споров гражданско-правового характера, чаще всего в отношении родственников, соседей и вышестоящих руководителей» [25, с. 55]. Авторы многих подобных обращений и жалоб не учитывают отсутствие у конкретных государственных и муниципальных

органов необходимой компетенции на разрешение поставленных вопросов, основаны на незнании и непонимании нормативных правовых актов, устанавливающих разграничение сфер деятельности органов публичной власти. Анализируя реальные цели действий «кверулянтов», нельзя не отметить, что такие субъекты могут иметь вполне высокий уровень правовой грамотности с точки зрения знания действующего законодательства. Вместе с тем подобные лица не всегда отличаются высоким уровнем правового и нравственного воспитания, пониманием «духа закона», этических правил поведения в обществе, а также прав других лиц и границ своей свободы.

Рассматривая субъективные причины злоупотребления правом, нельзя не отметить, что к ним относятся правовой эгоцентризм и правовой эгоизм. В общем виде эгоизм представляет собой «сознательное пренебрежение интересами других людей, готовность обеспечить свое благополучие за счет других, осознанное и порой циничное нарушение моральных норм. Эгоцентризм, в отличие от эгоизма, – это устойчивая концентрация внимания только на своих интересах, проблемах, задачах. При этом другие, даже близкие люди, остаются вне поля зрения» [25, с. 57]. Анализируя данные явления в нравственно-правовом измерении, следует отметить, что правовой эгоизм представляет собой готовность субъекта права в определенных случаях реализовать собственные права и интересы даже в том случае, если его действия причинят вред другим лицам, «подорвут» нравственно-правовые основы общества. В свою очередь, правовой эгоцентризм характеризуется осознанием индивидом самого себя как центра правовой действительности, вокруг которого должны «вращаться» другие лица, процессы, явления (см. подробнее: [22, с. 174-175]). Отличие данных явлений состоит в том, что правовой эгоизм не всегда приводит к злоупотреблению правом, поскольку субъект сознательно оценивает целесообразность, значение, последствия осуществления предоставленных ему прав, тогда как правовой эгоцентризм не предполагает оценивание субъектом права своих действий «на долгосрочную перспективу». Правовой эгоцентризм во многом ос-

нован на нравственной и правовой незрелости индивида, его неготовности искать такие варианты осуществления права, которые в полной мере учитывали бы не только его цели, но и права и интересы других лиц.

Признаки злоупотребления правом, основанного на правовом эгоцентризме, могут проследиваться при осуществлении прав, предоставленных брачно-семейным законодательством, жилищных, трудовых и иных прав. Например, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда бывшая супруга обращается в суд с иском о вселении ее и малолетнего ребенка в квартиру, в которой проживает бывший супруг с новой семьей, и в праве собственности на которую несовершеннолетний имеет 1/2 доли. При этом после развода бывшая супруга, забрав ребенка, въехала в квартиру, в которой она обладает 1/8 доли в праве собственности, препятствий во владении, пользовании указанной квартирой для нее и несовершеннолетнего ребенка не имеется². В такой ситуации сложно представить, что в поле зрения гражданина, реализующего право собственности малолетнего на жилое помещение, попадают права и интересы как бывшего супруга и членов его новой семьи, так и самого несовершеннолетнего.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.04.2015 по делу 33-6043/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TbSj9EgEekVR> (дата обращения: 05.02.2022).

Список источников

1. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. 320 с.
2. *Османова Д.О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
3. *Гридина А.М., Кононкова Н.В.* Правовые причины возникновения злоупотребления правом в процессе осуществления субъективных прав // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: сб. материалов 6 заочной Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Чердаков. Благовещенск: АмГУ, 2019. С. 29-34.
4. *Бармина О.Н.* Причины и условия возникновения злоупотреблений в праве // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 96-103.
5. *Цыбулевская О.И.* Злоупотребление правом как нравственная проблема // Вестник ВолГУ. 2003–2004. Серия 5. Вып. 6. С. 56-62.
6. *Алонцева Д.В.* Нравственность как основа права в политико-правовых взглядах Ф.В. Тарановского // Молодежь и XXI век – 2021: материалы 11 Междунар. молодежной науч. конф.: в 6 т. / отв. ред. М.С. Разумов. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. Т. 2. С. 138-140.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что именно волеизъявление субъекта ведет к злоупотреблению правом. Цель осуществления предоставленных ему прав позволяет определить субъективные причины злонамеренного осуществления права. В ходе проведенного исследования установлено, что появление цели осуществления субъективных прав – причинение вреда другим лицам и (или) создание условий для его возникновения предопределяется субъективными причинами, к которым могут быть отнесены деформация правосознания, низкий уровень правовой культуры, правовой эгоизм и правовой эгоцентризм. Указанные причины основаны на трансформации представлений современного человека о праве, моральности поведения, нравственном значении границ прав и свобод человека, рассогласованности правовых и нравственных потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций субъектов правовых отношений. Управление подобной трансформацией должно являться одним из направлений противодействия и профилактики злонамеренного осуществления права. Формирование механизма противодействия и профилактики злоупотребления правом невозможно без глубокого анализа факторов, оказывающих влияние на трансформацию отношения индивидов к праву и нравственности, что определяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

7. Дерюгина Т.В., Зайцев А.О. Нравственность и право как основы правового воспитания и правомерно-го осуществления субъективных гражданских прав // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 28-33.
8. Камышианский В.П. Некоторые идеи Л.И. Петражицкого о нравственности и праве в контексте современного гражданского права // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 19-25.
9. Поляков М.А. Развитие принципа добросовестности в праве европейских государств в период от Средневековья до современности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 202-206.
10. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX вв.: Очерки жизни и творчества: в 3 т. Изд. 2-е, доп. М.: Зерцало-М, 2015. Т. 1. С. 69-77.
11. Чернова О.В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительный аспекты // Genesis: исторические исследования. 2020. № 2. С. 15-27. DOI [10.25136/2409-868X.2020.2.32101](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.2.32101)
12. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363-1368.
13. Савицкий П.В. Запрет злоупотребления правом как особая юридическая конструкция гражданского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 484-495.
14. Полищук Н.И. Злоупотребление правом как особая форма проявления правового нигилизма // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 17-23.
15. Яковлева Ю.В. К вопросу о сущности злоупотребления правом // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. С. 279-283.
16. Панченко К.С. Определение пределов правовой толерантности как условие эффективного противодействия злоупотреблению правом // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 273-277.
17. Стругова Е.В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 41-48.
18. Шабанова Ю.А. Влияние нравственности на правосознание // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. Ч. 40. С. 48-50.
19. Аксенова Г.Н. Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 3-9. DOI [10.14258/ralj\(2020\)2.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.1)
20. Ермилова Т.А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 11 (50). С. 342-345.
21. Мамонько М.М. Правовой негативизм как деформация правосознания осужденных к лишению свободы в структуре правового воспитания // Теория государства и права. 2021. № 3 (24). С. 102-109. DOI [10.47905/MATGIP.2021.23.3.012](https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.23.3.012)
22. Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6 (281). С. 171-181.
23. Ишильдина Г.Р. Злоупотребление правом как деформация правосознания // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). С. 23-28.
24. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Теория государства и права: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Поволж. ин-т управ. им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2018. 244 с.
25. Степкин С.П. Проблемы злоупотребления правом при реализации права граждан на обращения // Российский юридический журнал. 2019. № 1 (124). С. 54-59.

References

1. Malinovskiy A.A. *Zloupotrebleniye sub'yektivnym pravom (teoretiko-pravovoye issledovaniye)* [Abuse of Subjective Right (Theoretical and Legal Research)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010, 320 p. (In Russian).
2. Osmanova D.O. *Zloupotrebleniya pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve)* [Abuse in Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2020, 184 p. (In Russian).
3. Gridina A.M., Kononkova N.V. *Pravovyye prichiny vozniknoveniya zloupotrebleniya pravom v protsesse osushchestvleniya sub'yektivnykh prav* [Legal causes of abuse of right in the process of exercising subjective rights]. *Sbornik materialov 6 zaochnoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Pravovaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya"* [Proceedings of the 6th Remote All-Russian

- Scientific and Practical Conference “Legal system of Russia: history, modernity, development trends”]. Blagoveshchensk, Amur State University, 2019, pp. 29-34. (In Russian).
4. Barnina O.N. Prichiny i usloviya vozniknoveniya zloupotrebleniy v prave [Causes and conditions of abuses in law]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 2014, no. 6, pp. 96-103. (In Russian).
  5. Tsybulevskaya O.I. Zloupotrebleniye pravom kak npravstvennaya problema [Abuse of right as a moral problem]. *Vestnik VolGU – Journal of Volgograd State University*, 2003–2004, vol. 5, no. 6, pp. 56-62. (In Russian).
  6. Alontseva D.V. Npravstvennost' kak osnova prava v politiko-pravovykh vzglyadakh F.V. Taranovskogo [Morality as a basis of right in political-legal views of F.V. Taranovsky]. *Materialy 11 Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii “Molodezh' i XXI vek – 2021”*: v 6 t. [Proceedings of 11th International Youth Scientific Conference “Youth and 21st Century – 2021”: in 6 vols.]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, vol. 2, pp. 138-140. (In Russian).
  7. Deryugina T.V., Zaytsev A.O. Npravstvennost' i pravo kak osnovy pravovogo vospitaniya i pravomernogo osushchestvleniya sub'yektivnykh grazhdanskikh prav [Morality and law as bases of legal education and lawful exercise of subjective civil rights]. *Pravovaya paradigma – Legal Concept*, 2017, vol. 16, no. 1, pp. 28-33. (In Russian).
  8. Kamyshanskiy V.P. Nekotoryye idei L.I. Petrazhitskogo o npravstvennosti i prave v kontekste sovremennogo grazhdanskogo prava [Some ideas of L.I. Petrazhitsky on morality and law in the context of modern civil law]. *Vlast' Zakona* [Power of Law], 2013, no. 3 (15), pp. 19-25. (In Russian).
  9. Polyakov M.A. Razvitiye printsipa dobrosovestnosti v prave evropeyskikh gosudarstv v period ot Srednevekov'ya do sovremennosti [Development of the principle of good faith in the law of European states during the period from the Middle Ages to the present day]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 18, pp. 202-206. (In Russian).
  10. Tomsinov V.A. *Rossiyskiye pravovedy XVIII–XX vv.: Ocherki zhizni i tvorchestva*: v 3 t. [Russian Jurists of 18–20 Centuries: Essays on Life and Work: in 3 vols.]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2015, vol. 1, pp. 69-77. (In Russian).
  11. Chernova O.V. Stanovleniye printsipa dobrosovestnosti v otechestvennom grazhdanskom prave: istoricheskiy, doktrinal'nyy i pravoprimeritel'nyy aspekty [The development of the principle of good faith in domestic civil law: historical, doctrinal and law enforcement aspects]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: Historical Studies], 2020, no. 2, pp. 15-27. DOI [10.25136/2409-868X.2020.2.32101](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.2.32101) (In Russian).
  12. Bogdanova E.E. Printsip dobrosovestnosti v dogovornykh otnosheniyakh v rossiyskom i zarubezhnom prave [The principle of good faith in contractual relations in Russian and foreign law]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 7 (44), pp. 1363-1368. (In Russian).
  13. Savitskiy P.V. Zapret zloupotrebleniya pravom kak osobaya yuridicheskaya konstruktsiya grazhdanskogo prava [Prohibition of abuse of right as a special legal construction of civil law]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2004, no. 5, pp. 484-495. (In Russian).
  14. Polishchuk N.I. Zloupotrebleniye pravom kak osobaya forma proyavleniya pravovogo nigelizma [Abuse of right as a special form of legal nihilism]. *Vestnik obshchestvennoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii «Vzaimodeystviye ugovolno-ispolnitel'noy sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovyye i teoretiko-metodologicheskiye aspekty»* [Bulletin of Public Research Laboratory “Interaction of Criminal-Executive System with Institutions of Civil Society: Historical-Legal and Theoretical-Methodological Aspects”], 2021, no. 22, pp. 17-23. (In Russian).
  15. Yakovleva Y.V. K voprosu o sushchnosti zloupotrebleniya pravom [On the essence of the abuse of right]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Tambovskiy pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako”*: v 2 t. [Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference “Tambov legal readings in the name of F. N. Plevako”: in 2 vols.]. Tambov, “Derzhavinskiy” Publishing House, 2020, pp. 279-283. (In Russian).
  16. Panchenko K.S. Opredeleniye predelov pravovoy tolerantnosti kak usloviye effektivnogo protivodeystviya zloupotrebleniyu pravom [Definition of the limits of legal tolerance as a condition for effective counteraction to the abuse of law]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 2019, no. 4, pp. 273-277. (In Russian).
  17. Strugova E.V. O pravosoznanii i ego deformatsii [About legal consciousness and its deformation]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2016, no. 1, pp. 41-48. (In Russian).

18. Shabanova Y.A. Vliyaniye nrvstvennosti na pravosoznaniye [Influence of morality on legal consciousness]. *Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening of the Russian Statehood]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2008, pt 40, p. 48-50. (In Russian).
19. Aksenova G.N. Kharakter sootnosheniya pravovogo nigilizma i pravovogo idealizma [Nature of the ratio of legal nihilism and legal idealism]. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal* [Russian-Asian Law Journal], 2020, no. 2, pp. 3-9. DOI [10.14258/ralj\(2020\)2.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.1). (In Russian).
20. Ermilova T.A. Pravovoy nigilizm kak cherta rossiyskoy pravovoy kul'tury [Legal nihilism as a feature of Russian legal culture]. *Alleya nauki* [Science Alley], 2020, vol. 2, no. 11 (50), pp. 342-345. (In Russian).
21. Mamonko M.M. Pravovoy negativizm kak deformatsiya pravosoznaniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody v strukture pravovogo vospitaniya [Legal negativism as a deformation of legal consciousness of convicted to imprisonment in the structure of legal education]. *Teoriya gosudarstva i prava – Theory of State and Law*, 2021, no. 3 (24), pp. 102-109. DOI [10.47905/MATGIP.2021.23.3.012](https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.23.3.012). (In Russian).
22. Malinovskiy A.A. Pravovoy egotsentrizm kak raznovidnost' deformatsii individual'nogo pravosoznaniya [Legal egocentrism as a kind of deformation of individual legal consciousness]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2008, no. 6 (281), pp. 171-181. (In Russian).
23. Ishkil'dina G.R. Zloupotrebleniye pravom kak deformatsiya pravosoznaniya [Abuse of right as deformation of legal consciousness]. *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika – The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2015, no. 3 (41), pp. 23-28. (In Russian).
24. Tsybulevskaya O.I., Milusheva T.V. *Teoriya gosudarstva i prava: kratkiy kurs lektsiy* [Theory of the State and Law: A Brief Course of Lectures]. Saratov, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2018, 244 p. (In Russian).
25. Stepkin S.P. Problemy zloupotrebleniya pravom pri realizatsii prava grazhdan na obrashcheniya [Problems of abuse of right in realization of the right of citizens to appeal]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2019, no. 1 (124), pp. 54-59. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная